

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2026-16-4-118-125
УДК 316.77:070:327.8(045)

Трансформация концептуальных основ миграционной политики Российской Федерации в условиях современных геополитических вызовов

Д.Ё. Рахимов, К.Х. Рахимов

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В работе предпринят комплексный разбор изменений государственной миграционной политики России в период нарастания геополитической нестабильности. В центре внимания — принципиальный переход от либерально-экономической модели с наращиванием числа трудовых ресурсов, привлекаемых с внешних рынков, к секьюритизированной модели «контролируемого пребывания». Обсуждаются противоречия между объективной демографической потребностью экономики в иностранных работниках и задачами обеспечения национальной безопасности. Отдельно разбираются изменения в нормативно-правовой базе, цифровизация миграционного контроля и внедрение механизмов организованного набора. Показано, что прежние институциональные подходы плохо отвечают вызовам гибридного характера, и предложены варианты снятия дихотомии «развитие — безопасность» за счет дифференцированных правовых режимов для разных категорий мигрантов.

Ключевые слова: миграционная политика; национальная безопасность; демографический кризис; рынок труда; геополитические вызовы; правовой статус иностранного гражданина; цифровизация контроля; социокультурная адаптация

Для цитирования: Рахимов Д.Ё., Рахимов К.Х. Трансформация концептуальных основ миграционной политики Российской Федерации в условиях современных геополитических вызовов. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2026;16(4):118-125. DOI: 10.26794/2226-7867-2026-16-4-118-125

ORIGINAL PAPER

Transforming the Conceptual Framework of Russian Migration Policy Amid Contemporary Geopolitical Challenges

D.Y. Rakhimov, K.H. Rakhimov

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

This article provides a comprehensive analysis of the evolution of state migration policy in the Russian Federation during a period of heightened geopolitical instability. It investigates the fundamental paradigm shift from a liberal-economic model, primarily focused on quantitatively replenishing the workforce, to a securitized model of "controlled stay." The study addresses the friction between the national economy's objective demographic demand for foreign labor and the imperatives of national security. Particular emphasis is placed on regulatory reforms, the digitalization of migration control, and the implementation of organized recruitment mechanisms. The author identifies a misalignment between outdated institutional approaches and emerging hybrid challenges, proposing a resolution to the "development–security" dichotomy through the introduction of differentiated legal regimes for various categories of migrants.

Keywords: migration policy; national security; demographic crisis; labor market; geopolitical challenges; legal status of foreign nationals; digitalization of control; socio-cultural adaptation

For citation: Rakhimov D.Y., Rakhimov K.H. Transforming the conceptual framework of Russian migration policy amid contemporary geopolitical challenges. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2026;16(4):118-125. DOI: 10.26794/2226-7867-2026-16-4-118-125

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Нынешний этап развития российской государственности отличается усложнением внешнеполитического контура, что неизбежно ведет к пересмотру базовых доктринальных документов, регулирующих ключевые направления внутренней политики. Миграционная сфера, базирующаяся на взаимосвязи демографии, экономики, социальной стабильности и государственной безопасности, в условиях актуальных геополитических вызовов приобретает по-настоящему стратегическое значение.

Проблема, вокруг которой выстроена работа, состоит в системном противоречии между двумя направлениями государственного развития. С одной стороны, негативная демографическая динамика и кадровый дефицит на рынке труда заставляют сохранять открытые каналы для иностранной рабочей силы¹. С другой — требования национальной безопасности в обстановке гибридного противостояния диктуют жесткую фильтрацию потоков, усиление контроля и минимизацию рисков возникновения замкнутых анклавных сообществ, потенциально уязвимых для внешнего деструктивного воздействия [1].

АНАЛИЗ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ: ОБЗОР КЛЮЧЕВЫХ КОНЦЕПЦИЙ

Научная проработка темы миграционной политики России в условиях геополитических вызовов представлена в работах ряда отечественных авторов, предлагающих различные методологические ракурсы. В.А. Волох, разбирая трансформацию государственной миграционной политики, подчеркивает смещение приоритетов от экономической целесообразности к соображениям национальной безопасности и обозначает этот процесс как «секьюритизацию миграционной политики». Исследователь выделяет три этапа эволюции российской миграционной политики: либеральный (1992–2006), регулятивный (2007–2021) и рестриктивно-селективный (с 2022 года по настоящее время)². Его концепция «управляемой миграции» описывает движение от реактивного отклика на миграционные потоки к проактивному формированию желаемой их структуры

через систему дифференцированных стимулов и ограничений. Такой подход выглядит продуктивным, однако автор, как представляется, недооценивает инерцию институтов и сопротивление экономических субъектов, заинтересованных в сохранении доступа к дешевой нелегальной рабочей силе.

В монографии «Миграционное право России: теория и практика» развивается концепция миграционного права как комплексной отрасли, объединяющей нормы конституционного, административного, трудового, гражданского и уголовного права. Автор обосновывает потребность в кодификации миграционного законодательства, обращая внимание на фрагментарность и внутреннюю противоречивость действующей нормативной базы, в которую входит свыше 200 федеральных законов и подзаконных актов, прямо или косвенно регулирующих миграционные отношения [2].

Предлагаемая автором концепция Миграционного кодекса Российской Федерации нацелена на систематизацию правового статуса разных категорий иностранцев, унификацию процедур легализации и создание специализированных миграционных судов для рассмотрения споров. Идея своевременная, но в условиях турбулентности и необходимости оперативного реагирования на новые вызовы кодификация способна обернуться избыточной жесткостью правового регулирования.

МЕТОДОЛОГИЯ И ЭМПИРИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологически исследование опирается на междисциплинарный подход, сочетающий формально-юридический, сравнительно-исторический, статистический и институциональный методы. Такое сочетание позволило зафиксировать принципиальный сдвиг парадигмы государственного управления — от экономико-центричной модели к модели обеспечения национальной безопасности. Нормативно-правовую базу составил массив законодательных актов Российской Федерации: Конституция, Концепция государственной миграционной политики на период до 2025³ г., федеральные законы № 234-ФЗ⁴, № 114-ФЗ⁵,

¹ Демографические вызовы России: сборник аналитических материалов. М.: Центр стратегических разработок; 2024. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/218427657?ysclid=mrxtwqb2w990890289>

² Владимир Волох о том, что вместо концепции миграционной политики нужна стратегия. URL: <https://guu.ru/vladimir-volox-o-migracionnoy-strate/>

³ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/?ysclid=mrxtkvo217x274073773>

⁴ Федеральный закон от 27.06.2022 № 234-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О гражданстве Российской Федерации”»

⁵ Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». URL: <https://base.garant.ru/10135803/?ysclid=mrxl5l0g2132585251>

№ 115-ФЗ⁶, № 109-ФЗ⁷, № 138-ФЗ⁸, № 251-ФЗ⁹, а также новеллы 2022–2025¹⁰ гг., касающиеся режимов пребывания и института гражданства. Формально-юридический метод дал возможность проследить изменения в правовом статусе иностранных граждан и в механизмах их ответственности. Эмпирическую основу работы составили официальные статистические данные Росстата о демографической динамике и численности трудовых ресурсов за 2020–2024¹¹ гг., отчетные данные МВД России¹² о миграционном учете, биометрической регистрации и применении депортационных механизмов¹³, статистика Следственного комитета РФ о правонарушениях в миграционной сфере, а также прогнозные оценки Института народнохозяйственного прогнозирования РАН и Минэкономразвития России относительно дефицита кадров в ключевых отраслях.

Сравнительно-исторический метод позволил сопоставить выделенные В.А. Волохом этапы эволюции миграционной политики (либеральный, регулятивный и рестриктивно-селективный) и оценить эффективность смены приоритетов в условиях геополитической турбулентности. Институциональный анализ применялся при оценке действующих механизмов (патентной системы, организованного набора) и цифровой инфраструктуры (ГИС МУ, биометрическая идентификация), а также при обосновании целесообразности вне-

дрения дифференцированных правовых режимов — «временной трудовой миграции» и «квалифицированной миграции» — через призму баланса экономических интересов и требований безопасности, анализируемых в работах В.Д. Самойлова [3], А.А. Волошина [4], О.Д. Воробьевой [5], А.А. Кухаренко [6], Я.Р. Шедея [7] и др.

СРАВНЕНИЕ МОДЕЛЕЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Чтобы глубже понять вектор трансформации российской миграционной системы, уместен компаративный анализ с ведущими зарубежными моделями, позволяющий увидеть специфику отечественного опыта. В современной мировой практике доминируют два полярных подхода: «интеграционная модель»¹⁴ (страны ОЭСР, прежде всего Канада и Германия), ориентированная на привлечение человеческого капитала с перспективой натурализации и воссоединения семей, и «ротационная модель» (страны Персидского залива, система «Кафала») [8], построенная на временном привлечении рабочей силы со строгой привязкой к работодателю и фактическим запретом на социальную интеграцию. Новеллы российского законодательства 2022–2025 гг. указывают на концептуальный отход от европоцентричных либеральных стандартов, преобладавших в 1990-е гг., в сторону переосмысленной ротационной модели. Однако прямое заимствование опыта стран Залива в российских условиях невозможно.

Своеобразие российской трансформации — в парадоксальном сочетании жесткого внутреннего администрирования с сохранением безвизового режима для основных стран-доноров (Центральная Азия), обусловленного геополитическими обязательствами в рамках ЕАЭС и СНГ. Так складывается специфический отечественный феномен «цифровой границы»: при отсутствии визовых барьеров роль фильтра берет на себя тотальная цифровизация (биометрия, цифровой профиль) [9–12].

Если западные страны ведут отбор «на входе» (балльные системы, визовые фильтры), то Россия выстраивает модель отбора «в процессе пребывания», когда правовой статус поддерживается непрерывным цифровым мониторингом лояльности и правопослушности. В итоге российская модель развивается в самостоятельную гибридную систему, где свобода въезда уравнивается

⁶ Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/184755/?ysclid=mrxl8red5709267697>

⁷ Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/12148419/?ysclid=mrxl9jhp2324844993>

⁸ Федеральный закон от 28.04.2023 (с изм. и доп.) № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». До 26.10.2023 г. действовал Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/406811055/?ysclid=mrxc4yvm8282752400>

⁹ Федеральный закон от 24.06.2023 № 251-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”»

¹⁰ Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Министерстве внутренних дел Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/402619978/?ysclid=mrxc4q103u946143401>

¹¹ Данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) о численности и составе населения Российской Федерации за 2020–2024 гг. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

¹² Отчеты Счетной палаты Российской Федерации о результатах контрольных мероприятий в сфере миграционной политики за 2022–2024 гг. URL: <https://ach.gov.ru>

¹³ Статистические данные Главного управления по вопросам миграции МВД России за 2019–2024 гг. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>

¹⁴ См., например: Иришев Б. Путь в Европу. Евросоюз: опыт интеграционной модели (эволюция, ценности и проблемы). Алматы: Паритет; 2009. 567 с.

жесткостью режима пребывания и неотвратимостью высылки, что не имеет прямых параллелей в законодательстве развитых стран и представляет собой оригинальный ответ на вызовы гибридной безопасности [2].

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ В МИГРАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Системообразующим актом в сфере миграционного регулирования остается Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», закрепляющий правовой статус различных категорий иностранцев — временно пребывающих, временно проживающих и постоянно проживающих — и определяет их права, обязанности и ответственность. Принципиальное значение имеет дифференциация правового режима в зависимости от цели въезда и пребывания. В контексте рассматриваемой трансформации ключевой стала редакция статьи 13.2 данного Закона, регламентирующая трудовую деятельность иностранных граждан на основании патента. Федеральным законом от 24.06.2023 № 251-ФЗ¹⁵ введены существенные изменения, ужесточающие требования к соискателям патента: обязательная дактилоскопическая регистрация, медицинское освидетельствование, включающее не только тестирование на инфекционные заболевания, но и психиатрический осмотр, а также повышенные требования к уровню владения русским языком. Заметно увеличен и размер фиксированного авансового платежа, индексируемого ежегодно: если в 2015 г. базовая стоимость патента составляла 4000 рублей в месяц, то в 2026 г. с учетом региональных коэффициентов в ряде субъектов она превышает 12 000 рублей¹⁶.

Анализ текущей ситуации показывает, что концептуальные основы миграционной политики, сложившиеся в период относительной геополитической стабильности и ориентированные главным образом на стандарты глобализованного рынка труда, заметно размываются. Продолжительное время преобладал утилитарный взгляд, и миграция воспринималась исключительно как ресурс

для компенсации естественной убыли населения и заполнения низкоквалифицированных вакансий [7]. События последних лет проявили уязвимости такой модели. Бесконтрольный или слабо контролируемый приток мигрантов при отсутствии действенных механизмов социокультурной интеграции формирует почву для роста социальной напряженности и экстремистских проявлений [13]. В связи с этим меняется и сама философия государственного регулирования: происходит переход от «менеджмента миграции» к «обеспечению миграционной безопасности». Научная новизна работы состоит в обосновании того, что наблюдаемые изменения — не ситуативная реакция, а начало формирования новой институциональной модели, в которой правовой статус мигранта становится привилегией, обусловленной лояльностью властям и культурным нормам принимающего общества.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ И КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕКУЩЕЙ МОДЕЛИ

Главным фактором для трансформации является демографический провал [14, 15]. По имеющимся прогнозам, численность трудоспособного населения России продолжает сокращаться, что порождает структурный кадровый дефицит не только в строительстве и ЖКХ, но и в обрабатывающей промышленности и логистике [11]. Традиционными донорами рабочей силы выступали государства Центральной Азии. Однако в условиях геополитической турбулентности поддержка стран этого региона сопряжена с рисками вторичных санкций и проникновения радикальных идеологий. Возникает задача диверсификации миграционных потоков [3].

Как показывает анализ, действующая патентная система, хотя и позволила легализовать часть теневого рынка, перестала соответствовать требованиям времени: она не обеспечивает закрепления работника за конкретным работодателем и не гарантирует его возвращения на родину по завершении трудовой деятельности. Отсюда — феномен «свободной миграции», плохо поддающийся администрированию и планированию.

Отвечая на эти вызовы, законодатель идет по пути ужесточения режима пребывания. Введение понятий «режим высылки» и создание цифрового профиля мигранта означает технологический разворот в управлении миграцией. Цифровизация здесь — не просто инструмент удобства, а меха-

¹⁵ Федеральный закон от 08.08.2024 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹⁶ URL: https://www.nalog.gov.ru/rn50/news/tax_doc_news/5079804/?ysclid=mrxm04yipv74130864; https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286167/687566eb512583756a38d3f87c16b12156f39abc/?ysclid=mrxma6md6k680264056

низм тотальной прозрачности. Обязательная дактилоскопия, фотографирование и медицинское освидетельствование становятся барьерами, отсекающими нежелательные элементы на ранних этапах. Вместе с тем правоприменительная практика показывает: технические меры без пересмотра концептуального подхода к отбору недостаточно результативны. Массовая низкоквалифицированная миграция нередко не приносит ожидаемого экономического эффекта из-за низкой производительности труда и высокой нагрузки на социальную инфраструктуру — здравоохранение, образование. В итоге чисто экономическая выгода нивелируется социальными издержками, что требует пересмотра методики оценки эффективности миграционных потоков.

Отдельная серьезная проблема — социокультурная адаптация. В условиях геополитического противостояния на передний план выходят вопросы идентичности и ценностного суверенитета. Прежняя модель мультикультурализма, фактически допускавшая сосуществование замкнутых этнических экосистем, признана несостоятельной. Новая концептуальная установка предполагает, что иностранный гражданин не просто формально соблюдает закон, но и уважает традиционные российские духовно-нравственные ценности. Это отражается в ужесточении требований к знанию русского языка, истории и законодательства. На практике, однако, механизм тестирования нередко носит коррупциогенный характер, что подрывает саму идею интеграционного фильтра. Разрешение этой проблемы видится в передаче функций тестирования исключительно государственным учреждениям и во введении ответственности за фальсификацию результатов — вплоть до уголовной.

ОРГАНИЗОВАННЫЙ НАБОР И ПЕРСПЕКТИВЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ

Особого внимания заслуживает механизм организованного набора (оргнабор), заявленный как приоритетный¹⁷. Его смысл в том, чтобы мигрант прибывал в Россию уже с заключенным контрактом, подготовленным жильем и гарантиями возвращения. Анализ двусторонних соглашений со странами исхода показывает, что при наличии правовой базы доля прибывающих по целевому набору остается

ничтожно малой на фоне общего потока. Причины — сложность бюрократических процедур для работодателей и наличие более простых способов въезда (через патент). Для устранения этой коллизии необходимо сделать целевой оргнабор экономически привлекательным для бизнеса (например, через налоговые льготы или упрощенную отчетность) и одновременно ужесточить условия для «свободных» трудовых мигрантов — вплоть до полного отказа от патентной системы для низкоквалифицированных кадров в пользу целевых квот.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МИГРАЦИОННОЙ И ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Говоря об экономической стороне вопроса, нельзя не заметить, что дешевая рабочая сила тормозит технологическое развитие. Доступность мигрантов снижает стимулы вкладываться в автоматизацию и роботизацию производства. В условиях санкционного давления, при ограниченном доступе к западным технологиям и колоссальной потребности в повышении производительности труда сохранение нынешней миграционной модели консервирует технологическое отставание. Отсюда стратегическая задача — постепенное замещение низкоквалифицированного труда технологиями, что естественным образом приведет к снижению спроса на массовую миграцию. Государственная политика должна стимулировать этот процесс через налоговые рычаги, делая использование неквалифицированной иностранной рабочей силы дорогим удовольствием для работодателя (повышение стоимости патента, дополнительные сборы на социальную инфраструктуру).

ИНСТИТУТ РЕПАТРИАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ НОВОЙ МИГРАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ

Важным элементом новой концепции должен стать институт репатриации в расширительном понимании. В условиях глобального идеологического раскола Россия позиционирует себя как хранитель традиционных ценностей. Это открывает возможность привлекать не только этнических русских из стран ближнего зарубежья, но и квалифицированных специалистов из дальнего зарубежья (в том числе из западных стран), не принимающих неолиберальную повестку своих государств. Для этой категории — условно «идеологических репатриантов» — целесообразно создать особые, упрощенные условия въезда и легализации, не привязанные к квотам и не требующие знания русского языка на стартовом этапе, но предполагающие быструю интеграцию. Такой шаг

¹⁷ Как изменится миграционная политика РФ до 2030 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/10/17/1147550-kak-izmenitsya-migratsionnaya-politika-rf>

позволит привлечь качественный человеческий капитал и частично компенсировать «утечку мозгов».

ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА МИГРАЦИОННОГО УЧЕТА

Ключевым инструментом реализации новой модели должна стать цифровая платформа миграционного учета нового поколения — Единая государственная информационная система миграции (ЕГИСМ), представляющая собой интегрированный контур, объединяющий базы данных МВД России, ФСБ России, Росгвардии, ФНС России, Пенсионного фонда, Фонда социального страхования, Федеральной службы судебных приставов, таможенных и пограничных органов.

Функционал ЕГИСМ должен включать: автоматическую биометрическую идентификацию иностранного гражданина при пересечении границы с присвоением уникального идентификационного номера мигранта (ИНМ), привязанного к биометрическим данным; автоматический контроль уплаты налогов, страховых взносов и иных обязательных платежей с рассылкой уведомлений при возникновении задолженности и автоматическим аннулированием правового статуса при просрочке свыше 30 дней; геолокационный мониторинг (для категории временных трудовых мигрантов) с территориальными ограничениями — работник вправе находиться только в регионе, указанном в разрешении; автоматическое выявление одновременной регистрации по нескольким адресам, работы у нескольких работодателей при отсутствии соответствующих разрешений, превышения допустимого срока пребывания; формирование интегрального рейтинга мигранта, учитывающего факторы риска (судимость, административные правонарушения, задолженность, жалобы граждан) и позитивные показатели (стаж легальной работы, уплата налогов, прохождение курсов адаптации, отсутствие нарушений); автоматическое принятие решений о продлении статуса либо об отказе на основании алгоритмов искусственного интеллекта — с исключением человеческого фактора и коррупционных рисков в стандартных случаях.

СИСТЕМА САНКЦИЙ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Под «бескомпромиссным применением» понимается переход к автоматизированной системе санкций, исключающей дискрецию правоприменителя. Любое нарушение миграционного законодательства должно влечь безусловное и неотвратимое наказание, фиксируемое в цифровом профиле мигранта и автоматически учитываемое при принятии решений о продлении статуса, выдаче разрешений или гражданства. Административное выдворение должно производиться в принудительном порядке с депортационным сопровождением и внесением в автоматизированный реестр нежелательных лиц с пожизненным запретом на въезд. Работодатели, использующие нелегальный труд, подлежат не только административной ответственности в виде многократных штрафов, но и уголовной ответственности руководителя при установлении систематического характера нарушений (использование труда более 10 нелегальных мигрантов в течение года). Необходимо ввести систему публичного рейтинга работодателей по критерию соблюдения миграционного законодательства, ограничивающую доступ недобросовестных компаний к государственным заказам и субсидиям.

НОВАЯ ПАРАДИГМА МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Заключительный вывод состоит в том, что период полумер и компромиссов в миграционной политике завершен. Новая геополитическая реальность требует создания жесткой, технологичной, дифференцированной системы управления миграцией, в которой каждый иностранный гражданин находится в поле зрения государства, а статус пребывания оказывается не формальным правом, а привилегией, обусловленной соблюдением установленных правил и лояльностью принимающему обществу. Только такой подход позволит превратить миграцию из фактора риска в управляемый ресурс демографического и экономического развития — при безусловном обеспечении национальной безопасности и сохранении социокультурной идентичности Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Волох В.А., Герасимова И.В. Управление миграционными процессами в Российской Федерации: анализ и перспективы. *Управление*. 2019;1:5-12. URL: <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2019-1-5-12>
2. Хабриева Т.Я. Миграционное право России: теория и практика. Монография. Москва: Норма; 2019. 336 с.
3. Самойлов В.Д., Нурадинов Ш.М., Бойцов П.В. Миграционная безопасность в условиях геополитических вызовов России. *Вестник Московского университета МВД России*. 2021;6:235-240. URL: <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2021-6-235-240>

4. Волошин А.А. Проблемы и изменения на рынке труда России в ходе кризисов 2020 и первой половины 2022 гг. *Московский экономический журнал*. 2022;7(7):12. URL: https://doi.org/10.55186/2413046x_2022_7_7_445
5. Воробьева О.Д., Топилин А.В., Хроленко Т.С., Ниорадзе Г.В. Рынок труда, миграционные процессы, социальное государство в условиях демографического старения в России. *ДЕМИС. Демографические исследования*. 2023;3(4):153-164. URL: <https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.4.9>
6. Кухаренко А.А. Трансформация миграционной политики Российской Федерации. *Путеводитель предпринимателя*. 2026;19(1):30-34. URL: <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2026-19-1-30-34>
7. Шедь Я.Р. Динамика международного взаимодействия России со странами СНГ: долгосрочные тренды и перспективы. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2026;16(1):66-76. URL: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2026-16-1-66-76>
8. Атамали К.Е. Иностранцы рабочие в странах Персидского залива: система кафала. *Контурные глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2025;18(1):107-123. URL: <https://doi.org/10.31249/kgt/2025.01.07>
9. Чачуа Т.Г., Василик И. Внутренняя миграционная мобильность в Европейском союзе: «скандинавский транзит». *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(4):101-107. URL: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2024-14-4-101-107>
10. Киреев Е.Ю., Рахимова М.А., Новикова В.С. Молодые мигранты из Узбекистана в Московском регионе в перспективе расширения ЕАЭС. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*. 2024;17(3):332-347. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu12.2024.305>
11. Гаева А.С. Миграционные процессы на евразийском пространстве. *Россия и современный мир*. 2019;1(102):207-222. URL: <https://doi.org/10.31249/rsm/2019.01.14>
12. Леденева В.Ю. Управление миграционными процессами в странах Евразийского экономического союза: сравнительный анализ. *ДЕМИС. Демографические исследования*. 2024;4(3):154-166. URL: <https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.3.10>
13. Попова С.М., Яник А.А., Карпова С.Ф. Трансформация миграционной политики России: этапы, особенности, проблемы (1989–2023). *Административное и муниципальное право*. 2023;4. URL: <https://doi.org/10.7256/2454-0595.2023.4.43666>
14. Зорин В.Ю. Миграционная обстановка в Российской Федерации: проблемы и решения. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2019;9(3):40-50. URL: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-3-40-50>
15. Герасимова И.В., Нестерчук О.А., Гришин В.О. Влияние миграционных процессов на демографическое развитие Российской Федерации. *Вопросы политологии*. 2021;11(10(74)):2731-2737. URL: <https://doi.org/10.35775/PSI.2021.74.10.005>

REFERENCES

1. Volokh V.A., Gerasimova I.V. Management of migration processes in the Russian Federation: Analysis and prospects. *Management*. 2019;1:5-12. (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2019-1-5-12>
2. Khabrieva T. Ya. Migration law of Russia: Theory and practice. Moscow: Norma; 2019. 336 p. (In Russ.).
3. Samoilov V.D., Nuradinov Sh.M., Boytsov P.V. Migration security in the context of Russia's geopolitical challenges. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021;6:235-240. (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2021-6-235-240>
4. Voloshin A.A. Problems and changes in the Russian labor market during the crises of 2020 and the first half of 2022. *Moscow Economic Journal*. 2022;7(7):12. (In Russ.). URL: https://doi.org/10.55186/2413046x_2022_7_7_445
5. Vorobyeva O.D., Topilin A.V., Khrolenko T.S., Nioradze G.V. Labor market, migration processes, welfare state in the context of demographic aging in Russia. *DEMIS. Demographic Research*. 2023;3(4):153-164. (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.4.9>
6. Kukharensko A.A. Transformation of the migration policy of the Russian Federation. *Entrepreneur's Guide*. 2026;19(1):30-34. (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2026-19-1-30-34>
7. Shed Ya.R. Dynamics of international cooperation between Russia and the CIS countries: Long-term trends and prospects. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2026;16(1):66-76. (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2026-16-1-66-76>

8. Atamali K.E. Foreign labor in the gulf countries: Examining the Kafala System. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. 2025;18(1):107-123. (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.31249/kg/2025.01.07>
9. Chachua T.G., Vasilik I. Internal migration mobility in the European Union: "Scandinavian transit". *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(4):101-107. (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2024-14-4-101-107>
10. Kireev E.Yu., Rakhimova M.A., Novikova V.S. Young migrants from Uzbekistan in the Moscow region in the perspective of the EAEU expansion. *Bulletin of St. Petersburg University. Sociology*. 2024;17(3):332-347. (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.21638/spbu12.2024.305>
11. Gayeva A.S. Migration processes in the Eurasian space. *Russia and the Modern World*. 2019;1(102):207-222. (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.31249/rsm/2019.01.14>
12. Ledeneva V.Y. Migration management in the countries of the Eurasian Economic Union: A comparative analysis. *DEMIS. Demographic Research*. 2024;4(3):154-166. (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.3.10>
13. Popova S.M., Yanik A.A., Karpova S.F. Transformation of migration policy in Russia: Stages, features, problems (1989–2023). *Administrative and Municipal Law*. 2023;4. (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.7256/2454-0595.2023.4.43666>
14. Zorin V.Y. Migration situation in the Russian Federation: Problems and solutions. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2019;9(3):40-50. (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-3-40-50>
15. Gerasimova I.V., Nesterchuk O.A., Grishin V.O. The impact of migration processes on the demographic development of the Russian Federation. *Questions of Political Science*. 2021;11(10(74)):2731-2737. (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.35775/PSI.2021.74.10.005>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Далер Ёкубджонович Рахимов — аспирант, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация

Daler Y. Rakhimov — PhD Student, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0009-0000-2139-6057>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

1042245396@rudn.ru

Комрон Хакимджонович Рахимов — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, руководитель Сектора Центральной Азии, Центр исследований постсоветских стран, Москва, Российская Федерация

Komron H. Rakhimov — Cand. Sci. (Hist.), Assoc. Prof. of the Department of Theory and History of International Relations; Head of the Central Asia Sector at the Center for Post-Soviet Studies, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation

<http://orcid.org/0000-0003-2771-1817>

rakhimov-kkh@rudn.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 29.01.2026; после рецензирования 04.05.2026; принята к публикации 01.08.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 29.01.2026; revised on 04.05.2026; accepted for publication on 01.08.2026.

The authors read and approved the final version of the manuscript.